

Арктика и Север. 2022. № 48. С. 75–90.
Научная статья
УДК 332.145(985)(045)
doi: 10.37482/issn2221-2698.2022.48.75

Промышленная политика и трансформация потребительского рынка арктических регионов России *

Тутыгин Андрей Геннадьевич¹, кандидат физико-математических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Чижова Людмила Александровна²✉, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Урыков Владислав Андреевич³, аспирант

^{1, 2, 3} Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук, набережная Северной Двины, 109, Архангельск, 163002, Россия

¹ andgt64@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9821-651X>

² chijova.mila@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0298-5248>

³ vladurykov@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5436-0341>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы состояния промышленной политики в субъектах Арктической зоны Российской Федерации как с точки зрения состояния и динамики регионального потребительского рынка, так и механизмов государственного регулирования и поддержки. В текущей ситуации экономических санкций и внешних угроз основными проблемами потребительского рынка являются: рост цен, трансформация транспортно-логистических схем, снижение качества товаров и услуг, сокращение их ассортимента. Возможностями их решения могут стать: размещение мест производства ближе к конечному потребителю, межпроизводственная и межрегиональная кооперация и специализация, государственное регулирование и компенсирование топливно-энергетических и транспортных тарифов, развитие инфраструктуры. Рассмотрен ряд обобщающих кейсов формирования потребительских предпочтений в зависимости от принадлежности товара местных производителей к тому или иному сектору матрицы «Цена x Качество». Выявлен ряд системных проблем, связанных с необходимостью ответа местных товаропроизводителей на те трансформационные изменения, которым подвержен сегодня региональный потребительский рынок. Для создания комплекса мер поддержки и эффективного инструментария необходима разработка системы долгосрочных ориентиров и стратегирования в сфере региональной промышленной политики: с одной стороны, встроеной в государственную вертикаль управления промышленностью, с другой — учитывающей территориальные особенности, промышленный потенциал и потребительские ожидания населения в регионах. На основе проведённого анализа авторы предлагают создать в каждом субъекте РФ единый документ с рабочим названием «Основы региональной промышленной политики и развития потребительского рынка».

Ключевые слова: Север, Арктика, регион, социально-экономическое развитие, трансформационные процессы, импортозамещение, промышленная политика, потребительский рынок

* © Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Урыков В.А., 2022

Для цитирования: Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Урыков В.А. Промышленная политика и трансформация потребительского рынка арктических регионов России // Арктика и Север. 2022. № 48. С. 75–90. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.48.75

For citation: Tutygin A.G., Chizhova L.A., Urykov V.A. Industrial Policy and Transformation of the Consumer Market of the Russia's Arctic Regions. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 48, pp. 75–90. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.48.75

Благодарности и финансирование

Работа выполнена в рамках темы ФНИР «Трансформация социокультурного пространства регионов Арктической зоны Российской Федерации в современных условиях», № государственной регистрации 122012100405-4.

Industrial Policy and Transformation of the Consumer Market of the Russia's Arctic Regions

Andrey G. Tutygin¹, Cand. Sci. (Phys. and Math.), Associate Professor, Leading Researcher

Lyudmila A. Chizhova²✉, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher

Vladislav A. Urykov³, Postgraduate Student

^{1,2,3} N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 23, Arkhangelsk, 163000, Russia

¹ andgt64@yandex.ru, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0001-9821-651X>

² chijova.mila@yandex.ru ✉, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0003-0298-5248>

³ vladurykov@gmail.com, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0001-5436-0341>

Abstract. The article considers the state of industrial policy in the subjects of the Arctic zone of the Russian Federation both in terms of the status and dynamics of the regional consumer market and the mechanisms of state regulation and support. In the current situation of economic sanctions and external threats, the main problems of the consumer market are the following: rising prices, transformation of transport and logistics schemes, declining quality of goods and services, reduction of their assortment. Opportunities for solving them could include: location of production sites closer to the end consumer, inter-production and interregional cooperation and specialization, state regulation and compensation of fuel, energy and transport tariffs, infrastructure development. The article considers a number of generalized cases of consumer preferences formation depending on the goods belonging of local producers to this or that sector of the “Price x Quality” matrix. A number of systemic problems associated with the need for local producers to respond to the transformational changes to which the regional consumer market is exposed today has been identified. In order to create a set of support measures and effective tools, it is necessary to develop a system of long-term guidelines and strategizing in the field of regional industrial policy: on the one hand, it is integrated into the state vertical of industrial management, on the other hand, it takes into account territorial features, industrial potential and consumer expectations of the population in the regions. Based on the analysis, the authors propose to create a single document in each region of the Russian Federation with the working title “Fundamentals of regional industrial policy and consumer market development”.

Keywords: *North, Arctic, region, socio-economic development, transformation process, import substitution, industrial policy, consumer market*

Введение

Текущее состояние отечественного промышленного производства достаточно далеко от желаемого и озвучиваемого ежегодно в Посланиях Президента России Федеральному Собранию. Основу экспорта по-прежнему формируют продукты низких переделов — нефть, газ, уголь, металлы. Напротив, внутренний рынок высокотехнологичных товаров характеризуется высокой зависимостью от импорта, достигающего (по высокотехнологичным товарам) в нефтегазовом машиностроении — 47,3%, а в станкостроении — 70–80% (по отдельным типам оборудования) [1, Мантуров Д.В., с. 8].

Сегодня в условиях жёстких экономических санкций в отношении России и текущих внешних угроз как одним из приоритетных направлений государственной политики, так и

логики действий хозяйствующих субъектов является импортозамещение товаров, продукции, работ и услуг европейского и американского производства, что требует не только пересмотра, но и разработки новых мероприятий поддержки отечественной промышленности и внутреннего российского рынка. Следует отметить, что в ситуации происходящих геополитических изменений и разворота транспортно-логистических потоков в сторону Индии и Китая особую актуальность приобретают вопросы развития Северного морского пути и арктических территорий Российской Федерации.

Как известно, регионы Арктической зоны РФ, обладая рядом специфических проблем и особенностей, подробно описанных нами в работе [2, Тутыгин А.Г., Чижова Л.А.], испытывают высокую потребность в реформировании действующей системы стратегических и программно-целевых документов, которая, в свою очередь, приведёт к существенным изменениям как потребительского рынка, так и поведения его участников. Отметим, что от состояния потребительского рынка, в том числе от уровня цен на важнейшие товары и услуги, их ассортимента и качества, зависит уровень личного потребления, уровень развития производственных отношений, устойчивость денежного обращения, уровень жизни населения.

Одно из важнейших направлений социально-экономического развития любого субъекта РФ — это формирование региональной промышленной политики, являющейся, с одной стороны, частью промышленной политики государства в целом, с другой — составной частью региональной стратегии. Нельзя не отметить, что сегодня существует критическое расхождение между промышленной политикой как системным инструментом принятия стратегических решений на государственном уровне и потребительским рынком как совокупностью конечных потребителей (покупателей) товаров и услуг. Данная проблема и рассматривается нами в настоящей работе.

Региональная промышленная политика

Российское законодательство определяет промышленную политику как комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала страны, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции¹. При этом одной из целей данной политики является повышение уровня жизни граждан. Участниками формирования отечественной промышленной политики являются органы государственной власти федерального и регионального уровней, местного самоуправления, хозяйствующие субъекты и организации инфраструктуры поддержки промышленности. Таким образом, формирование промышленной политики осуществляется как на уровне страны в целом, так и на региональных площадках. Подтверждением сказанного является, например, совсем недавно вышедший правительственный документ, вносящий изменения в государственную программу РФ «Развитие промышленности и её конку-

¹ Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации" от 31.12.2014 № 488-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 26.04.2022).

рентоспособности»², который, в частности, устанавливает достаточно жёсткую систему требований к содержанию мероприятий и показателям эффективности соответствующих региональных программ.

В субъектах РФ приняты и действуют свои соответствующие законодательные и иные нормативно-правовые акты. Так, например, в Архангельской области закон о промышленной политике принят ещё в 2013 г., а в состав государственной программы «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность в Архангельской области» входит подпрограмма «Развитие промышленности и инвестиционной деятельности в Архангельской области»³. Однако следует отметить, что сама «Промышленная политика» как отдельный стратегический документ, задающий долгосрочные ориентиры промышленного освоения территории, в нашем регионе на сегодняшний день отсутствует.

Если внимательно взглянуть на упомянутый выше программный документ о развитии промышленности в Архангельской области, то первое, что можно заметить, — его ярко выраженную направленность на поддержку экспортно-ориентированного сектора. И даже сегодня в условиях жёстких внешнеэкономических санкций поддержка экспортной составляющей региональной экономики продолжает оставаться одним из ключевых приоритетов власти. Исторически это можно объяснить тем, что Архангельская область со времён СССР считалась «всесоюзной лесопилкой» и «валютным цехом страны» [3, Сметанин А.В.]. Во-вторых, традиционными экспортными товарами Архангельской области всегда являлись и остаются сегодня древесина и продукция целлюлозно-бумажного производства, необработанные алмазы, продукция рыбной промышленности, которые, как правило, имеют невысокую степень переработки, а значит, обладают низкой долей добавленной стоимости.

В плановой советской экономике подобная специализация регионов, в том числе, разделение на «сырьевые» и «обрабатывающие», была вполне обычным делом, а снабжение населения товарами народного потребления и продуктами питания носило сугубо распределительный характер. Как отмечается, например, в изданном ещё в 1976 г. справочнике [4, Справочник по МТС], который в своё время был настольной книгой руководителей и специалистов Госплана и Госснаба СССР, «материально-техническое снабжение народного хозяйства — это процесс распределения средств производства и организации рационального их обращения, осуществляемый социалистическим государством в плановом порядке». Однако сегодня рыночная экономика диктует другие условия, зачастую вступающие в противоречие с принципами централизации производственных и распределительных систем. По-

² Постановление Правительства РФ "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" от 02.06.2022 № 1012. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206060009> (дата обращения: 07.06.2022).

³ Постановление Правительства Архангельской области "Об утверждении государственной программы Архангельской области "Экономическое развитие и инвестиционная деятельность в Архангельской области" от 10.10.2019 № 547-пп. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900201910180004> (дата обращения: 07.06.2022).

этому одной из задач региональной промышленной политики должна стать увязка потребностей населения с тем, что предлагают местные производители товаров и услуг. При этом акцент необходимо сделать на развитии отечественных брендов и торговых марок, а производство оптимально приблизить к конечному потребителю. Особенно это актуально для натуральной пищевой продукции (молоко, мясо, рыба, овощи), входящей в продуктовую часть потребительской корзины и имеющей потенциал для производства на данной территории.

К задачам региональных органов власти относятся, с одной стороны, создание условий для развития местного товаропроизводителя, с другой — формирование устойчивой конкурентной среды на региональных рынках. На первый взгляд, эти две задачи являются противоположно направленными как по целям, так и по механизмам реализации: прямое лоббирование с одной стороны и диверсификация рынка — с другой. Как показывает разнообразная практика, для решения первой из этих задач порой вполне достаточно бывает административно-организационных мер регионального протекционизма местной продукции и введения разного рода барьерных ограничений для завозных товаров, принимаемых даже в рамках существующего правового поля. В разное время и в разных регионах достаточно популярными были, а в некоторых остаются и по сей день, например, такие меры, как предоставление дополнительных преференций разрешительного, имущественного, налогового, финансового и иного характера местным предприятиям, склонение торговых организаций к заключению соглашений с указанием минимальной доли местной продукции в товарном ассортименте и т.д. Вместе с тем для развития конкуренции в регионе административно-организационных мер будет уже явно недостаточно. В решении этой задачи должны преобладать экономические и социальные механизмы мотивационно-стимулирующего характера. Однако данная тема требует отдельного обсуждения, явно выходящего за рамки настоящей статьи.

Суровые условия Севера и Арктики накладывают свой отпечаток на деятельность хозяйствующих субъектов как в сфере производства и сопутствующей инфраструктуры, так и в системе торгово-логистических связей [5, Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Ловдин Е.Н.]. Например, холодный климат и низкие среднегодовые температуры, плюс фактор сезонности приводят к большим объёмам энергопотребления, высоким тарифам, удорожанию продукции, работ, услуг, а также к наличию достаточно высоких рисков хозяйственной деятельности. Проблемы с труднодоступностью территорий, не имеющих устойчивого круглогодичного транспортного сообщения, сказываются на низкой коммуникационной и логистической активности местных товаропроизводителей и их партнёров-оптовиков.

Потребительский рынок в регионах

Потребительский рынок — структура подвижная, чутко реагирующая на любые социально-экономические изменения. Система внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на региональный потребительский рынок, представлена на рис. 1.

Рис. 1. Система факторов влияния на региональный потребительский рынок.

Потребительский рынок является своеобразным плацдармом для формирования потребительского поведения населения. Два ключевых условия, представляемых рынком, — цена и качество, поэтому трансформационные изменения потребительского поведения следует, прежде всего, рассматривать в этой системе координат. Вместе с тем на потребительское поведение влияют и другие, не менее важные факторы, имеющие внешнее по отношению к потребительскому рынку происхождение. Они, в свою очередь, также могут повлечь существенные трансформации, которые напрямую объяснить внутрирыночными факторами уже не представляется возможным. К таким факторам следует отнести, например, целенаправленное информационное воздействие, деформирующее естественные ожидания, различные феномены группового поведения и коммуникационные эффекты [6, Андреева Е.В., Герасимова С.А., с. 154].

Формирование потребительских предпочтений в условиях импортозамещения товарами местных производителей в координатах «Цена x Качество» представлено на рис. 2.

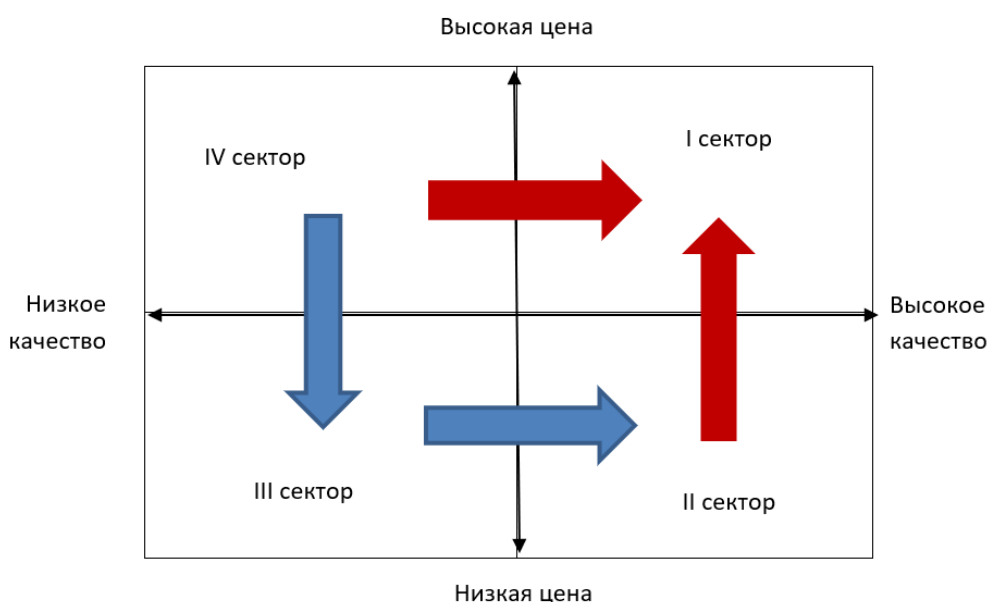

Рис. 2. Матрица формирования потребительских предпочтений.

Рассмотрим ряд обобщающих кейсов формирования потребительских предпочтений в зависимости от принадлежности товара местных производителей к тому или иному сектору матрицы «Цена x Качество».

Принадлежность товара к первому сектору матрицы означает, что местный товаропроизводитель является признанным лидером в своей отрасли, его продукция с высокими характеристиками качества пользуется постоянным спросом, несмотря на достаточно высокую цену. При этом качественные зарубежные аналоги такой продукции имеют более высокую стоимость, как правило, за счёт принадлежности к известному бренду. Эта секторальная принадлежность является идеальной и рассматривается как целевой ориентир для местных товаропроизводителей, относящихся к другим секторам матрицы. Однако есть у этой позиции и свои риски. Например, проведённое в 2019–2020 гг. исследование потребительских предпочтений на рынке экологически чистых продуктов питания показало, что, с одной стороны, порядка двух третей потребителей готовы платить больше за эко-продукцию, а с другой стороны, необходимость экономить пересиливает стремление к здоровому питанию (40% респондентов не готовы платить за высокое качество продуктов), при этом количество таких потребителей неуклонно растёт на протяжении последних лет [7, Черемушкина И.В., Осенева О.В., с. 171]. Вместе с тем, как показывают сегодняшние примеры из сектора местной пищевой промышленности, повышение стоимости импортных ингредиентов уже практически сводит к нулю ценовую разницу между товарами из-за рубежа (или товарами, произведёнными с использованием таких составляющих) и местной натуральной качественной, но не дешёвой продукцией, что в итоге нивелирует отмеченные выше риски.

Позиционирование товара во втором секторе свидетельствует либо о высокой социальной ответственности производителя, предлагающего товары высокого качества по доступной цене, либо о дотационной составляющей этого производства жизненно важной

продукции со стороны государства (субсидии, компенсации и т. д.), стремящегося обеспечить население определённой группой товаров по регулируемым или фиксированным ценам.

Третий сектор связан с выбором производителем такой стратегии, которая позволяет ему зарабатывать на масштабах (объёмах) производства и реализации при обеспечении низкого уровня цен в совокупности с невысоким качеством продукции. Если обратиться к примеру торговых организаций, то это — сети «Светофор», «FixPrice», «Доброцен», в которых большинство товаров первой необходимости покупать выгоднее примерно на 30%. Это достигается за счёт более узкого ассортимента и партнёрства с конкретными товаропроизводителями, экономии на транспорте и логистике, на обслуживании этих товаров в магазинах, сокращении расходов на персонал (занимающийся приёмкой, выкладкой и её поддержанием в магазинах другого формата).

Четвёртый сектор определяется неоднозначностью и нестабильностью позиции товаропроизводителя, поскольку при реализации продукции низкого качества по высокой цене вступление в действие конкурентных сил является лишь вопросом времени. Однако в условиях, близких к форс-мажорным, в кратковременные периоды занятие такой позиции было в чём-то даже оправданным (достаточно привести недавний пример со вспышкой дефицита и ажиотажного спроса на сахар, крупы, консервы и т. д.). Но на более длительную перспективу у местного товаропроизводителя имеется только два возможных пути для того, чтобы остаться на рынке: либо повышать качество продукции, либо снижать цену (одновременно реализовать сразу два направления движения зачастую нереально).

Возможные переходы из одного сектора матрицы в другой обозначены на рис. 2 стрелками, при этом красные — отражают наиболее предпочтительные траектории для товаропроизводителя с точки зрения сохранения рыночного равновесия. Отметим также, что в условиях цифровой экономики и развития маркетплейсов товаропроизводителям необходимо переходить от уже во-многом устаревшей модели бизнеса «произведи и продай» к современной модели «пойми и отреагируй», которая предполагает создание более оригинальных и технически более совершенных продуктов с обязательным атрибутом клиентоориентированности [8, Современные потребительские тренды, с. 5].

Трансформация потребительского рынка

Управление потребительскими предпочтениями, особенно в ситуации импортозамещения, должно сводиться к стимулированию местных товаропроизводителей улучшать качество своей продукции, максимально приближая его к соответствующим характеристикам зарубежных аналогов (рис. 3).

Рис. 3. Схема управления потребительскими предпочтениями.

Следует отметить, что, оказывая влияние на изменение потребительских предпочтений, органы власти через реализуемые ими нормативно-правовые, административные, регуляторные, компенсационные и иные механизмы меняют структуру спроса, которая в свою очередь определяет структуру предложения и в итоге структуру доходов производителей, что в совокупности требует учёта при подготовке стратегических решений, в том числе касающихся продовольственной безопасности и дефицита качественных потребительских товаров [9, Самыгин Д.Ю., с. 63].

С учётом текущей ситуации экономических санкций и внешних угроз основными проблемами потребительского рынка являются: рост цен, трансформация транспортно-логистических схем, снижение качества товаров и услуг, сокращение их ассортимента. Возможностями их решения могут стать: размещение мест производства ближе к конечному потребителю, межпроизводственная и межрегиональная кооперация и специализация, государственное регулирование и компенсирование топливно-энергетических и транспортных тарифов, развитие инфраструктуры. Представим некоторые ключевые проблемы регионального потребительского рынка и возможности их решения в соответствующей матрице, составленной по типу «Проблемы × Возможности» (табл. 1).

Таблица 1

Матрица проблем и возможностей их решения для регионального потребительского рынка⁴

Проблемы	Возможности решения			
	Размещение мест производства	Межпроизводственная и межрегиональная кооперация и специализация	Государственное регулирование тарифов	Развитие инфраструктуры
Рост цен	Чем меньше затраты на транспортную логистику (как относительно поставщиков сырья, так и конечных потребителей), тем меньше	Создание прочных межпроизводственных и межрегиональных связей позволит стабилизировать цены.	Для производства товаров первой необходимости, а также групп товаров, имеющих стратегически важное значение для развития территории должны быть установлены	Позволит оптимизировать транспортно-логистические процессы и сократить время и стоимость доставки.

⁴ Источник: составлено авторами.

	цены.		пониженные тарифы.	
<i>Трансформация транспортно-логистических схем</i>	Приближение производства ближе к источникам сырья и потребителю.	Приведет к оптимизации транспортно-логистических процессов внутри регионов и страны в целом.	В целях обеспечения ускоренного импортозамещения необходимо установить пониженные тарифы для пострадавших предприятий.	Будет способствовать отладке транспортно-логистических процессов и схем в более мягкой форме и в сокращенный временной интервал.
<i>Снижение качества товаров и услуг</i>	Не окажет влияния на снижение качества товаров.	Будет способствовать производству более качественной продукции.	Не окажет влияния на снижение качества товаров.	Развитие разных видов инфраструктуры (производственной транспортной, финансовой, социальной) будет способствовать росту качества товаров и услуг.
<i>Сокращение ассортимента товаров и услуг</i>	Расположение ближе к потребителю даст возможность более полно удовлетворять потребности в ассортименте.	Содействует более детальному изучению потребительских потребностей и производству лишь необходимого и экономически оправданного ассортимента. Сокращение ассортимента возможно в некоторых случаях.	Будет способствовать сохранению ассортимента отечественных товаропроизводителей в ближайшей перспективе и его расширению в долгосрочном аспекте.	Будет способствовать сохранению ассортимента отечественных товаропроизводителей в ближайшей перспективе и его расширению в долгосрочном аспекте.

Комментируя содержание табл. 1, отметим, например, что размещение мест производства ближе к конечному потребителю позволит снизить затраты на транспортную логистику, что, в свою очередь, должно способствовать снижению цен. Создание прочных межпроизводственных и межрегиональных связей позволит также стабилизировать цены. Для производства товаров первой необходимости, а также групп товаров, имеющих стратегически важное значение для развития территории, должны быть установлены пониженные цены и тарифы. Решению проблемы трансформации транспортно-логистических схем будут способствовать все перечисленные в таблице возможности. Отметим также, что межпроиз-

водственная и межрегиональная кооперация и специализация будет способствовать оптимизации транспортно-логистических процессов внутри регионов и страны в целом, а развитие транспортной инфраструктуры поможет отладить эти процессы и схемы в более мягкой форме и в более сжатые сроки.

Например, исходя из необходимости своевременного и стабильного обеспечения продовольственной безопасности регионов и для решения поставленной Президентом России задачи по увеличению выпуска и поставок качественных, доступных по цене продуктов питания Правительством России сегодня принимаются меры по созданию в крупных городах оптовых продовольственных рынков⁵. Размещение мест производства и оптовых мощностей ближе к конечному потребителю в совокупности с мерами государственного регулирования тарифов не приведут к снижению качества продукции, а межрегиональная кооперация, специализация и развитие инфраструктуры будут способствовать выпуску более качественных товаров.

В случае с вопросом сокращения ассортимента товаров и услуг межпроизводственная и межрегиональная кооперация и специализация будет способствовать более детальному изучению потребительских потребностей и производству лишь необходимого и экономически оправданного ассортимента. Расположение ближе к потребителю даст возможность более полно удовлетворять потребности в ассортименте. Государственное тарифное регулирование и развитие инфраструктуры будут способствовать сохранению ассортимента отечественных товаропроизводителей в ближайшей перспективе и его расширению в долгосрочном аспекте.

Важной особенностью трансформационных процессов, происходящих на региональных потребительских рынках, является их встречный характер. Производители, предлагающие на рынке свою продукцию конечному покупателю, ориентируются на его потребности, включая покупательную способность, а конечные покупатели (потребители) вполне осознают возможности тех производителей, которые представлены на рынке. По сути, эти процессы представляют собой теоретико-игровую модель конфликта, в которой стороны должны прийти к ситуации равновесия [10, Нейман Дж., Моргенштерн О.].

Кроме того, проведённые с использованием непараметрических методов исследования ценовой динамики января — марта 2022 г. показали, что в ней наблюдается существенный структурный сдвиг, во многом определяющий последующие трансформационные изменения [11, Кошуняева Н.В., Тутыгин А.Г.]. Мониторинг общественного мнения о состоянии российского общества показал, что за март — апрель 2022 г. индекс потребительских настроений значительно снизился (на 6 п. п.), что свидетельствует об ухудшении прогнозов населения относительно будущего экономической ситуации в стране и своего личного материаль-

⁵ Минпромторг: Изменения в законопроект о регулировании рынков внесут до 1 июля. URL: <https://rg.ru/2022/06/06/minpromtorg-izmeneniia-v-zakonoproekt-o-regulirovanii-rynkov-vnesut-do-1-iiulia.html> (дата обращения: 08.06.2022).

ного положения. В период с февраля по апрель 2022 г. в 8 из 14 основных социально-демографических категориях населения уменьшилась доля позитивных характеристик социального настроения, при этом наиболее негативные изменения отмечаются среди женщин (на 7 п. п.), а также среди лиц в возрасте старше 55 лет (на 10 п. п.) [12, Мониторинг, с. 261–262]. Но, несмотря на ухудшение социального настроения, отметим, что история и практический опыт деятельности в кризисных ситуациях показывают возможность эффективной мобилизации перед лицом общей опасности с учётом социально-экономической интеграции представителей органов власти, бизнес-сообществ, общественных организаций и граждан.

Реакция на изменения и механизмы влияния

Как отмечается в июньском обзоре Банка России⁶, в большинстве регионов в апреле — мае текущего года потребительская активность была сдержанной. Сокращение продаж было обусловлено как быстрым исчерпанием ажиотажного спроса в условиях укрепления рубля, так и переходом населения к режиму экономии, в том числе вследствие возросшей неопределённости и снижения реальных доходов. Кроме того, наблюдалось сокращение запасов и ассортимента импортных товаров. В таких условиях почти половина предприятий столкнулись с перебоями или отменой поставок. Частично выход из такой ситуации промышленные предприятия находят сегодня, приступая к реализации различных проектов, направленных на импортозамещение. Так, например, в связи с сокращением поставок запчастей и комплектующих для оборудования, спецтехники и транспорта возросла потребность в производстве запчастей своими силами. Для этого предприятиям потребовалось дополнительное оборудование, а также модернизация существующих производственных помещений.

Отметим, что в Архангельской области органы власти оперативно отреагировали на такие запросы бизнеса расширением спектра инвестиционных продуктов, реализуемых региональными институтами поддержки. Так, принятая в июне 2022 г. программа «Промышленные объекты» регионального фонда развития промышленности, направленная на финансирование проектов, связанных с приобретением, строительством, реконструкцией объектов производственного назначения (зданий, сооружений, инфраструктуры и т. д.), логически дополнила уже действующие программы по приобретению и лизингу оборудования, транспорта и специальной техники⁷. Для этих целей в Фонд «МКК Развитие» только в текущем году дополнительно за счет средств федерального и регионального бюджетов в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность в Архангельской области» было привлечено порядка 280 млн рублей. Однако при реализации дан-

⁶ Региональная экономика: комментарии Главного управления Центрального банка Российской Федерации. 2022 год № 12 (2 июня). URL: http://www.cbr.ru/analytics/dkp/report_06. (дата обращения: 08.06.2022).

⁷ Региональный фонд развития промышленности Архангельской области. URL: <https://cmf29.ru> (дата обращения: 08.06.2022).

ных механизмов, имеющих несколько источников финансирования, возникают определённые проблемы системного характера.

В сегодняшней ситуации правила предоставления различных видов и мер поддержки промышленности иницируются и регламентируются с федерального уровня постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, затем детализируются ведомственными нормативными актами, а регионы при этом фактически не имеют возможности выстраивать собственную траекторию поддержки тех видов промышленности, которые являются наиболее значимыми для их территорий и населения. В качестве характерного примера здесь было бы уместно упомянуть финансовые механизмы, заложенные в постановлениях Правительства РФ от 15.03.2016 № 194⁸ и от 18.04.2022 № 686⁹, направленные на софинансирование региональных программ развития промышленности. Несмотря на то, что ключевым моментом в обоих документах заявлено именно развитие региональных промышленных систем, соответствующие требования к их реализации подогнаны под привычные «лекала» Минпромторга России, в рамках которых учёт региональной специфики носит чисто декларативный характер.

Аналогичная ситуация складывается и вокруг совместных федерально-региональных программ поддержки промышленности. Так, предприятия одной из ключевых в северных регионах отраслей — лесопромышленного комплекса (ЛПК) — возлагали большие надежды на разработанную в 2021 г. Минпромторгом России и Фондом развития промышленности (ФРП) в соответствии с указанием Президента РФ В.В. Путина о декриминализации и развитии лесного комплекса программу государственной поддержки предприятий «Проекты лесной промышленности». Программа была направлена на предоставление финансово-кредитной поддержки для модернизации малых и средних предприятий, занимающихся заготовкой и переработкой древесины. Несмотря на явные преференции для предприятий ЛПК, заложенные в программе, в частности, низкая годовая процентная ставка (1%–3%), достаточно лояльные требования к заявителям на льготные займы и т. д., эффект от них в значительной степени сегодня нивелируется жёсткими ограничениями, установленными разработчиками правил. Например, многие предприятия ЛПК, реализующие свою продукцию на

---

⁸ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации региональных программ развития промышленности» от 15.03.2016 № 194 (ред. от 21.12.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195368/ (дата обращения: 08.06.2022).

⁹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления и распределения в 2022 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации дополнительных мероприятий по финансовому обеспечению деятельности (докапитализации) региональных фондов развития промышленности в рамках региональных программ развития промышленности» от 18.04.2022 № 686. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4 (дата обращения: 08.06.2022).

экспорт, по понятным причинам в качестве основного вида деятельности заявляют оптовую торговлю лесоматериалами и пиломатериалами (коды 46.73.1 и 46.73.2 по ОКВЭД¹⁰). Но одним из условий участия в совместной федерально-региональной программе «Проекты ЛПК» является наличие основного вида деятельности, относящегося к разделу С «Обрабатывающая промышленность» по ОКВЭД. Если в рамках региональных программ, реализуемых только за счёт средств субъектов РФ, данное ограничение удаётся снять, то при участии федерального софинансирования в рамках постановления Правительства РФ от 15.03.2016 №194 это уже становится невозможным.

Очевидно, что введение описанного выше механизма «ручного управления» сверху процессами регионального уровня — не самая удачная практика. Всё-таки, индикаторами и сигналами из регионов для органов управления и принятия решений на федеральном уровне должны быть показатели из макроэкономического набора, отражающие состояние и динамику региональной социально-экономической системы в целом (ВРП, инвестиции, уровень жизни населения, демографические характеристики и т. д.). Представляется вполне естественным, конечно, при надлежащем уровне контроля, передать полномочия по решению процедурных вопросов, связанных с распределением финансово-инвестиционных ресурсов, на уровень региональных органов власти и институтов развития. С одной стороны, такой подход существенным образом усилил бы ответственность региональных центров принятия решений, но с другой — перенёс предмет контроля с процесса на конечный результат, что, несомненно, повысило бы эффективность использования выделяемых ресурсов в целом. Хочется надеяться, что механизм единой региональной субсидии как раз и станет первым шагом к решению упомянутой проблемы.

Заключение

Основной задачей региональной промышленной политики де-факто сегодня является поддержка местных товаропроизводителей, что нашло своё отражение в нормативно-правовых и программно-целевых документах субъектов РФ. Однако отсутствие во многих регионах, в т. ч. и входящих в состав АЗРФ, долгосрочных ориентиров и стратегических документов в этой сфере является зачастую серьёзным препятствием для разработки системных механизмов и эффективного инструментария развития территорий с использованием их промышленного потенциала.

Другой проблемой, характерной для таких сложных в социально-экономическом плане регионов, как субъекты АЗРФ, является состояние и динамика потребительского рынка, зачастую ориентированного на завозную продукцию и потому зависящего от целого ряда внешних влияний. При этом незначительная доля присутствия на региональном потреби-

---

¹⁰ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 23.12.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 08.06.2022).

тельском рынке местных товаропроизводителей делает в нынешних жёстких условиях эту проблему системной. Формирование ориентации потребителя на местную продукцию сегодня вызывает необходимость в разработке целого комплекса решений как в сфере промышленной политики, так и в регуляторной практике, проводимой органами власти.

В нынешней социально-экономической ситуации региональная промышленная политика в арктических субъектах России требует сегодня не столько точечной корректировки, сколько структурных стратегических решений. Они должны приниматься в едином пакете с теми концептуальными установками, которые будут ответными реакциями, прежде всего государства, на трансформационные процессы, меняющие облик потребительского рынка и потребительское поведение населения соответствующих территорий.

Решение проблемной ситуации, обозначенной в настоящей статье, представляется нам в виде разработки процедуры систематического согласования принципов, целей и задач промышленной политики, с одной стороны, концепции и тенденций развития потребительского рынка — с другой стороны, в составе единого комплекса стратегических решений по социально-экономическому развитию региона. Ввиду отсутствия в ряде северных регионов на сегодняшний день как промышленной политики, так и концепции развития потребительского рынка, вполне логичным было бы создать единый документ с рабочим названием «Основы региональной промышленной политики и развития потребительского рынка».

Список источников

1. Мантуров Д.В. О промышленной политике России на перспективу 2018–2030 гг. // Вестник МГИМО Университета. 2018. 4 (61). С. 7–22. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-7-22
2. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А. Индивидуальные и общесистемные проблемы регионов Арктической зоны РФ: возможности совместного решения // Научное обозрение. 2016. № 24. С. 193–197.
3. Сметанин А.В. Архангельская область: истоки, свершения, перспективы. Монография. Архангельск: ОАО ИПП «Правда Севера», 2007. 675 с.
4. Справочник по материально-техническому снабжению и сбыту. Изд. 2-е, перераб. Москва: «Экономика», 1976. 495 с.
5. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Ловдин Е.Н. Оценка социально-экономической ситуации в арктических муниципальных районах Архангельской области на основе целевой модели // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 170–189. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.170
6. Андреева Е.В., Герасимова С.А. Тенденции изменения потребительского поведения в периоды социально-экономических спадов // Modern Economy Success. 2021. № 1. С. 153–160.
7. Черемушкина И.В., Осенева О.В. Прогноз и перспективы формирования потребительских предпочтений в области экологически чистых продуктов на региональном рынке // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2019. Т. 81. № 4 (82). С. 171–177.
8. Современные потребительские тренды и удовлетворенность потребителя: монография / Под ред. О.К. Ойнер. Москва: ИНФРА-М, 2022. 142 с.
9. Самыгин Д.Ю. Роль потребительских предпочтений в обеспечении продовольственной безопасности // Экономическая среда. 2020. № 4 (34). С. 59–63. DOI: 10.36683/2306-1758/2020.04/59-63
10. Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. Монография. Москва: Наука, 1970. 983 с.

11. Кошуняева Н.В., Тутыгин А.Г. Трансформация инфляционных ожиданий в январе — марте 2022 года // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6. С. 94–99.
12. Мониторинг общественного мнения о состоянии российского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 2. С. 253–264.

References

1. Manturov D.V. O promyshlennoy politike Rossii na perspektivu 2018–2030 gg. [On the Industrial Policy of Russia for 2018–2030]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2018, no. 4 (61), pp. 7–22. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-7-22
2. Tutygin A.G., Chizhova L.A. Individual'nye i obshchesistemnye problemy regionov Arkticheskoy zony RF: vozmozhnosti sovmestnogo resheniya [Individual and Systemic Problems of the Arctic Zone Regions of Russia: The Possibility of a Coordinated Solution]. *Nauchnoe obozrenie* [Science Review], 2016, no. 24, pp. 193–197.
3. Smetanin A.V. *Arkhangel'skaya oblast': istoki, sversheniya, perspektivy. Monografiya* [Arkhangelsk Region: Origins, Accomplishments, Prospects]. Arkhangelsk, Pravda Severa Publ., 2007, 675 p. (In Russ.)
4. Kurotchenko V.S., ed. *Spravochnik po material'no-tekhnicheskomu snabzheniyu i sbytu* [Handbook of Logistics and Sales]. Moscow, Ekonomika Publ., 1976, 495 p. (In Russ.)
5. Tutygin A.G., Chizhova L.A., Lovdin E.N. Assessment of the Socio-Economic Situation in the Arctic Municipal Districts of the Arkhangelsk Oblast Based on the Target Model. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 46, pp. 141–156. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.170
6. Andreeva E.V., Gerasimova S.A. Tendentsii izmeneniya potrebitel'skogo povedeniya v periody sotsial'no-ekonomicheskikh spadov [Consumer Behavior Trends during Periods of Social and Economic Downturns]. *Modern Economy Success*, 2021, no. 1, pp. 153–160.
7. Cheremushkina I.V., Oseneva O.V. Prognoz i perspektivy formirovaniya potrebitel'skikh predpochteniy v oblasti ekologicheskikh chistykh produktov na regional'nom rynke [Forecast and Prospects for the Formation of Consumer Preferences in the Field of Environmentally Friendly Products in the Regional Market]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy* [Proceedings of VSUET], 2019, vol. 81, no. 4 (82), pp. 171–177.
8. Oyner O.K., ed. *Sovremennye potrebitel'skie trendy i udovletvorennost' potrebitelya: monografiya* [Modern Consumer Trends and Consumer Satisfaction]. Moscow, INFRA-M Publ., 2022, 142 p. (In Russ.)
9. Samygin D.Yu. Rol' potrebitel'skikh predpochteniy v obespechenii prodovol'stvennoy bezopasnosti [Role of Consumer Preferences in Food Safety]. *Ekonomicheskaya sreda* [Economic Environment], 2020, no. 4 (34), pp. 59–63. DOI: 10.36683/2306-1758/2020.04/59-63
10. Neumann J., Morgenstern O. *Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie. Monografiya* [Theory of Games and Economic Behavior]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 983 p. (In Russ.)
11. Koshunyaeva N.V., Tutygin A.G. Transformatsiya inflyatsionnykh ozhidaniy v yanvare — marte 2022 goda [Transformation of Inflation Expectations in January–March 2022]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2022, no. 6, pp. 94–99.
12. Morev M.V., Paranicheva I.V., Urvanova T.V. Monitoring obshchestvennogo mneniya o sostoyanii rossiyskogo obshchestva [Public Opinion Monitoring of the State of The Russian Society]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 253–264.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022;
 принята к публикации 04.07.2022.

Вклад авторов: Тутыгин А.Г. — научное руководство, концепция исследования, написание исходного текста, итоговые выводы; Чижова Л.А. — концепция исследования, написание исходного текста, итоговые выводы, доработка текста; Урыков В.А. — написание исходного текста, итоговые выводы.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.